

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Эпидемия

отчаяния

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Эпидемия отчаяния / Марина Серова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-96349-2

Эпидемия, которую готовит миру международная преступная группировка, может оказаться даже более сильной, чем очередная волна птичьего гриппа. Вспышка новой болезни не произошла пока только потому, что лидеры террористов продолжают соперничать за доступ к лаборатории, где хранится контейнер с вирусом. Счастье, что эта лаборатория находится именно в Тарасове, а значит, в дело обязательно вмешается Евгения Охотникова — профессиональный телохранитель, а теперь по совместительству еще и агент Интерпола в борьбе с биологической угрозой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96349-2

© Серова М.С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Первый заболевший появился на улицах Шанхая в середине марта. Молодой мужчина с отличной стрижкой, в дорогих ботинках, в костюме из последней коллекции шел по улице против течения белых воротничков, спешащих на работу. Вот он толкнул хорошенькую девушку в деловом платье и даже не попросил прощения. Девушка бросила на нахала сердитый взгляд, но толпа тут же унесла ее прочь. Молодой мужчина вытянул перед собой руки, точно слепой, и продолжил движение поперек потока. Люди неохотно расступались, давая ему пройти. Добредя до стены, он прислонился к какой-то двери и постоял так минут пять: отдыхал. Он подергал ручку, но дверь была наглухо заперта. Тогда он поднял глаза к небу, но неба не было видно — его закрывали верхние этажи небоскребов деловой части города.

Странный человек пошатнулся и прижал руку ко лбу. Он был бледен, и если бы кому-то пришлось в голову присмотреться внимательнее, стало бы ясно, что он болен — его

била крупная дрожь, потные волосы прилипли ко лбу, кожа на висках посинела, и потрескались пересохшие губы. Но человек не упал — удержался на ногах, оттолкнулся от стены и побрел куда-то, словно его влекла неведомая цель. Иногда он шел с закрытыми глазами.

Так он добрался до Нанкинлу, крупнейшей торговой улицы Шанхая, и двинулся по ней. Время приближалось к десяти, улицу заполнило множество людей, спешащих за покупками. Порой человек терял равновесие, но в такой толпе упасть невозможно — всегда находился кто-то, готовый поддержать. Человек молча кивал, благодаря, — говорить он уже не мог и шел дальше.

К полудню мужчина вышел на набережную реки Хуанпу. Далеко впереди высилась телевизионная башня «Жемчужина Востока». Он вдруг вспомнил, что высота башни — около 500 метров, а со смотровой площадки открывается красивейшая панорама Шанхая. Он двинулся в сторону башни с упорством насекомого, стремящегося к свету. Прошло не меньше часа, прежде чем он достиг «Жемчужины». Человек вошел в один из двух знаменитых лифтов, поднимавших на вершину всех, кто желал полюбоваться прекрасным видом. В лифте он снова упал бы, но стальная, обитая деревом кабина была набита людьми, как коробочка маковая — зернами, и он удержался на ногах. Все время, пока ско-

ростной лифт поднимался на верхушку небоскреба, мужчина тяжело дышал, и в дыхании его звучали свистящие хрипы, а лицо стало землисто-серым.

Лифт доставил свой груз на смотровую площадку. Веселые туристы немедленно принялись фотографировать панораму Шанхая и друг друга, а мужчина остановился в центре смотровой площадки и замер неподвижно, свесив голову на грудь. Он стоял так, не шевелясь, глаза его были закрыты. Минут через пять странный посетитель привлек внимание охранника. Пожилой китаец в форменном комбинезоне направился к человеку, и тот поднял голову. Стало видно, что глаза его не видят ничего вокруг, зрачки сужены настолько, что превратились в точки, из трещин на губах уже сочится кровь.

— Вы нуждаетесь в помощи? — охранник вежливо произнес стандартную фразу. Туристы стали обращать внимание на странного посетителя. Кто-то щелкнул фотоаппаратом, сверкнула вспышка.

Тогда человек открыл рот и закричал. Крик был тихим, и в нем не было ничего человеческого — казалось, это воет раненое животное.

— О, майн готт! — воскликнула пожилая туристка из Дюссельдорфа и прижалась к мужу.

Человек упал. Охранник подошел и потряс неизвестного за плечо. Мужчина никак

на это не отреагировал. Тогда охранник перевернул упавшего на спину, и стало видно, что он мертв. Его пустые глаза смотрели в белое небо с немым упреком. В своем черном костюме этот человек походил на тряпичную куклу, выброшенную за ненадобностью.

— Он умер, да? Нет, он реально умер? — приплясывала на месте длинноволосая юная блондинка, выглядывая из-за мускулистого плеча своего спутника.

— Реально, — ответил спутник и выплюнул жевательную резинку прямо на бетон.

Охранник вызвал подмогу по рации и важно проговорил:

— Просьба никому не приближаться к пострадавшему. Помощь уже в пути.

Человек, которому уже не требовалась никакая помощь, неподвижно лежал, раскинув руки.

Это был первый.

Спустя день мир содрогнулся в страхе.

ГЛАВА 1

Первым ударом в левую скулу я отправила его в нокаут. Потом немного подождала, давая время подняться, — не хотелось закончить удовольствие так скоро. Второй удар пришелся ему в район диафрагмы. Пока он хватал воздух ртом и бессмысленно тарашил глаза, я рубанула ему ребром ладони по кончику носа — снизу вверх. Такой прием лишает противника возможности соображать. Хотя у этого мозгов и так было немного. Следующий хорошо подготовленный и многократно мною отрететированный удар поразил его в пах.

Признаюсь, порой я злоупотребляю этим средством. Зато оно позволяет моментально вывести из строя противника намного крупнее меня. И потом, если оглянуться на мировую историю и посчитать, сколько бед нам, слабому полу, причинили мужчины, получится, пожалуй, даже справедливо.

От пинка в пах мой противник предсказуемо согнулся крючком, подставив мне беззащитную шею. По ней я и нанесла финальный удар обеими руками, сцепленными в замок.

После этого негодяй повалился лицом вниз. Он еще пытался ползти, торопясь убраться из зоны поражения, но я не дала мерзавцу ни единого шанса. Разбежавшись, я исполнила тот самый трюк, что приводит в экстаз трибуны, — подобно стокилограммовому рестлеру, я с размаху прыгнула ему на спину и вышибла из него остатки воздуха. Хотя вешу я ровно в два раза меньше противника, эффект получился поразительный. Негодяй квакнул и затих. Ползти он больше не пытался.

Я еще немного попинала его ногами. И проснулась.

Из кухни пахло свежесваренным кофе, доносились голоса. Тот, кого я в своих мечтах только что разделала под орех, преспокойно завтракал на нашей кухне вместе с моей тетуськой. Сейчас он как раз нахваливал омлет. Минут пять я послушала, потом невольно поморщилась. «Ах, какой воздушный, белоснежный! Только моя мама умела так взбивать яйца. И корочка как раз такая, как я люблю. Просто идеально, ваши кулинарные таланты выше всяких похвал!»

Я услышала довольный смех тетуськи. Уж сколько раз твердили миру, что лезть гнусна, вредна, да только все не впрок. И в сердце кое-кто всегда отыщет уголок. Примерно так высказался на эту тему знаменитый баснописец Крылов — это я твердо усвоила еще в школе. Баснописец, кстати, абсолютно прав.

Честно говоря, кулинария не так давно вошла в число любимых занятий тети Милы. Всю жизнь тетушка, по ее же несколько старомодному выражению, «прослужила» на ответственных должностях и питалась исключительно в служебной столовой. Семей тетя так и не обзавелась, и первые кулинарные опыты ей пришлось ставить на мне, единственной племяннице. Я поселилась у тетушки в провинциальном Тарасове уже вполне в сознательном возрасте, а готовила я еще хуже, чем она. Так что мы по умолчанию выбрали наименьшее из зол: тетя вела дом, готовила (кстати, стоит признать, с годами у нее это стало получаться гораздо лучше), а я зарабатывала деньги.

Профессия у меня не вполне обычная — я телохранитель. Не подумайте, что я каждую ночь вижу такие сны. Я вовсе не кровожадна и насилия не одобряю. Просто человек, который фальшиво нахваливал тетин омлет, за последние три дня совершенно разрушил мою жизнь.

Сегодня... дайте подумать... воскресенье. В среду вечером мы с тетей Милой пили чай с волшебными, не побоюсь этого слова, плюшками (я купила их в знаменитой булочной Стружкина), как вдруг раздался звонок. Моя профессия вынуждает общаться с самыми разными категориями граждан. Поэтому дверь в нашем доме по вечерам всегда открываю я.

Вот и сейчас я подошла к входной двери и посмотрела в глазок. После одной истории в самом начале моей карьеры дверь пришлось заменить. Предыдущую разметало в мелкие щепки ста пятьюдесятью, как мне потом сказали, граммами пластита, так что пришлось поставить кое-что посерьезнее. Выглядит моя новая дверь как самое обычное железное изделие трудолюбивых ремесленников города Тарасова, но на самом деле это пуленепробиваемая конструкция, способная при необходимости выдержать небольшой направленный взрыв. Искренне надеюсь, что такой необходимости не возникнет никогда.

Глазок в моей двери устроен по принципу перископа и позволяет обозревать не только нашу площадку, но и ту, что над нами, — на случай, если злоумышленнику придет в голову там спрятаться. До сих пор этот оптический прибор ни разу меня не подводил. И вот в самом центре моего окуляра я увидела совершенно незнакомого молодого человека в белой рубашке, с портфелем под мышкой и с букетом чайных роз. Чайные розы обожает моя тетушка, так что сначала я приняла молодого человека за курьера какой-нибудь фирмы «Флорист-98». У тетушки множество учеников, бывших коллег по работе и огромное количество людей, чем-либо ей обязанных. Тетушка любит делать добрые дела, а ее разветвленной сети контактов позавидовало бы ЦРУ. Тетя Мила довольно часто получает

от благодарных знакомых цветы и конфеты, а также билеты на балет, до которого тетя большая охотница. В самом деле, не дарить же человеку в таком почтенном возрасте спиртное! Так что дверь я открыла без малейших сомнений.

— Давайте! — я протянула руку, чтобы взять у молодого человека букет, но он прижал его к груди и уставился на меня круглыми от удивления глазами.

— Давайте же! Где расписаться? — я торопилась вернуться к плюшкам, поэтому тон мой нельзя было назвать чересчур вежливым. Молодой человек стоял столбом.

— Женечка, кто там? — донесся из кухни обеспокоенный голос тети.

— Все в порядке, это курьер! — крикнула я через плечо. И тут гость наконец-то подал голос.

— А вы, должно быть, Евгения Максимовна Охотникова? — радостно выпалил незнакомец.

— Да, это я, — мне ничего не оставалось, как признать очевидное. Вот только чему он так рад?

— Тогда вы — моя дорогая сестра! — все так же жизнерадостно произнес гость.

Сказать, что я удивилась, — значит ничего не сказать. Нет, я, конечно, смотрела пару бразильских сериалов вместе со всем народонаселением моей многострадальной родины. Но чтобы такое случилось со мной...

— Я ваш кузен Костя, — продолжал между тем пришелец. — Могу я видеть Людмилу Охотникову? Я приехал из Америки, чтобы повидать вас, свою русскую родню.

Я задумалась.

— Из какой Америки ты приехал, брат, из Северной или все-таки Южной? Колумбия, Гондурас, Сальвадор? — спросила я парня, но уже по-английски.

— Нет, боже упаси, какой еще Гондурас? — вполне искренне изумился гость. — Я из Канады, живу в Торонто, моя фамилия Охотников, зовут Костя, Константин Сергеевич. Вот паспорт, если вы мне не верите.

В голосе гостя звучала обида, синие глаза смотрели с искренним недоумением. Парень выдернул из портфеля заграничный паспорт и показал страницу. Охотников Константин. Кстати, на английский он перешел легко, словно и не заметил разницы. Похоже, этот язык действительно для него родной, так же как и русский. Кто его знает, может, и правда родственник. Он же не виноват, что по образованию я агент специального назначения...

— Извини, работа такая. — Я посторонилась, пропуская парня в квартиру.

Новоявленный родственник не стал, подобно большинству моих соотечественников, топтаться на пороге в ожидании, когда ему предложат тапочки, а ловко спрятав паспорт в нагрудный карман рубашки и сразу прошел в комнату, где за столом, накрытым для чая,

восседала тетушка Мила. Увидев гостя, тетя вроде бы и не очень удивилась.

Так, все ясно. Это для меня визит заокеанского брата — большая неожиданность, а вот для тети это никакой не сюрприз. Делаем вывод: кузена, так я с первой секунды окрестила родственника, в этом доме ждали!

— Паспорт давай! — сказала я в спину Косте. Наверное, стоит рассмотреть его документы повнимательнее. А то в наши дни столько умельцев... Раньше качественно сделанный фальшивый паспорт можно было получить только от спецслужб. Ладно, пусть еще от нескольких засекреченных специалистов, работающих на преступные сообщества типа якудзы. Их гонорары были покруче, чем у рок-звезд, и даже при наличии необходимой суммы человеку, не связанному с мафией, выйти на них было абсолютно невозможно. А сейчас? Не скажу, что качественный фальшак продается на каждом углу. Но все-таки рынок поддельных документов расширился неимоверно, спасибо всемирной Сети.

На этот раз кузен нисколько не обиделся. Он протянул мне паспорт и, пока я изучала водяные знаки, голограммы и качество бумаги, сделал неожиданную вещь — шагнул вперед и опустил на одно колено перед тетушкой! Одной рукой он протянул потрясенной Миле букет чайных роз, а другую руку кузен — вот не поверите! — прижимал к сердцу.